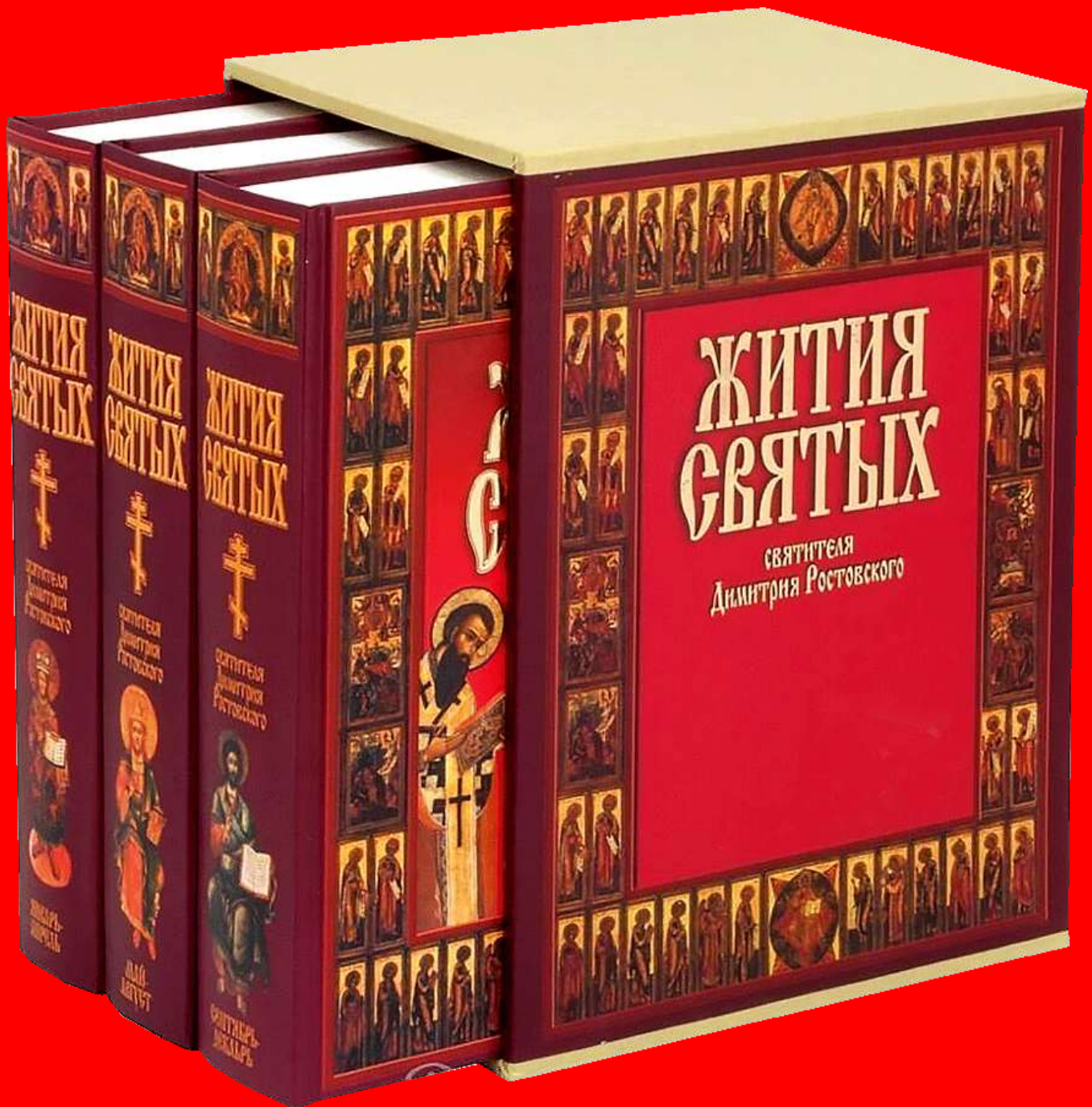

TEZĂUR LITURGIC
25 SEPTEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.CUVIOASE
EUFROSINA
DE LA
ALEXANDRIA

MOSCOVA, 2016

Память 25 сентября

Житие преподобной матери нашей Евфросинии

В городе Александрии жил некогда муж, по имени Пафнутий. Он был богат, славен, пользовался почестью, боялся Бога, хранил заповеди Господни и вел богоугодную жизнь. Супруга его также была женщина добрая, благочестивая богобоязненная. Одно лишь их тяготило: у них не было детей; сильно скорбели они о сем, ибо некому было оставить им свое имение, кто бы и по смерти их мог хорошо управлять им. Печалась о бесчадии своем, они непрестанно молили Господа, чтобы Он даровал им детище, подавали щедрую милостыню убогим, раздавали много в церкви и монастыри, кроме того, пребывали в посте и молитвах, обходили храмы Божии и просили Бога об исполнении их желания. Однажды Пафнутий отправился в некий монастырь, игумен которого, как он слышал, отличался своей святой жизнью; и в сей монастырь он также пожертвовал большой вклад. Беседуя с игуменом, Пафнутий получил от него утешение. Уразумев, что сей инок угоден Богу, он поведал

игумену о своей печали, именно о том, что нет у него детей. С земным поклоном он просил у игумена, чтобы тот вместе с своей братией помолился о нем Богу, дабы Господь даровал ему детище. Препоблагой Бог, милостиво приемлющий молитвы всех усердно молящихся Ему и призывающих Его, внял молитвам игумена и благословил Пафнутия. После сего разрешилось неплодие жены его, и Бог даровал им дочь, весьма прекрасную собою. Родители, исполненные величайшей радости, воссылали Богу от всего сердца благодарение. При крещении младенцу нарекли имя Евфросиния¹. С того времени Пафнутий стал часто посещать тот монастырь, раздавал всем инокам милостыню, и к игумену тому питал великую любовь за его полезную беседу, а также и за то, что, по молитвам его, он получил желаемое от Бога. Спустя 12 лет после рождения Евфросинии, мать ее преставилась в вечную жизнь; Пафнутий же, как и прежде, продолжал поучать дочь свою Божественному Писанию. Навыкнув в нем, отроковица предалась усердному чтению священных книг. Между тем слух о ее благоразумии красоте распространился по всей Александрии. Посему многие из благородных и знатных граждан желали иметь ее супругой своих сыновей, и наперерыв

спешили заявить о своем желании ее отцу.

Пафнутий же говорил:

– Да будет так, как угодно Господу!

Среди искателей руки Евфросинии был один муж, отличавшийся перед всеми своим благородством, саном, богатством и славой. Он упросил Пафнутия, чтобы тот выдал дочь свою за его сына, на что Пафнутий и согласился.

Сговорившись, они назначили время бракосочетания.

Еще до брака Пафнутий пошел с дочерью в монастырь, где жил вышеупомянутый игумен, коего он почитал как отца, и сказал ему:

– Я привел к тебе, святой отец, дочь мою, ту самую, которую бог даровал мне по твоим молитвам; прошу тебя, помолись за нее, ибо я хочу отдать ее в замужество.

Игумен благословил Евфросинию и затем начал беседовать с Пафнутием о спасении души, а дочь его поучал целомудрию, смирению, страху Божию и любви к Творцу, а также увещевал ее творить милостыню. Все сии слова глубоко западали в сердце мудрой и благоразумной девицы, имевшей тогда восемнадцать лет от роду, три дня прожил Пафнутий с дочерью своею в монастырской гостинице. В течение сего времени Евфросиния ежедневно внимала церковному чтению и пению; удивлялась она,

взирая на подвиги иноков, и говорила сама в себе:

– Блаженны сии люди, ибо они и здесь на земле живут как ангелы, и в будущей жизни будут обитать вместе с ангелами.

И сильно возревновала она о том, чтобы подражать их святой жизни. По прошествии трех дней, Пафнутий сказал игумену:

– Мы хотим идти в город; отпусти нас с миром, честный отче.

Евфросиния же, припав к ногам игумена, сказала:

– Прошу тебя, отче, помолись о мне, чтобы Господь спас мою душу.

Игумен благословил ее и так молился о ней Господу:

– Боже, ведающий судьбу каждого человека еще до рождения его, сподоби рабу Твою сию равной награды и воздаяния со всеми от века благоугодившими Тебе.

После сего, поклонившись игумену, Пафнутий с дочерью ушли в город. Сей праведный муж так глубоко почитал иноческий чин, что когда он встречал где-либо на пути или в городе инока, то приглашал его к себе в дом, гостеприимно угощал его и просил, чтобы тот молился Богу о нем и о дочери его.

Вскоре в обители той наступил день поминовения основателя ее, и игумен послал одного из братии пригласить к сему дню благодетеля обители Пафнутия. Случилось так, что посланный инок не застал Пафнутия дома; Евфросиния, узнав о приходе к ним в дом черноризца, позвала его к себе и начала расспрашивать о том, сколько в их обители братии. Он отвечал ей:

– Триста пятьдесят два человека.

Тогда она спросила его:

– Если кто-нибудь придет в вашу обитель и захочет жить с вами, примет ли его ваш игумен?

На сие инок отвечал:

– Конечно, с радостью примет, памятуя слова Господни: "**приходящего ко Мне не изгоню вон**" (Иоан.6:37).

Девушка еще предложила ему вопрос:

– Все ли вы вместе поете и одинаково ли поститесь?

– Да, мы поем все вместе, – отвечал инок, – а постится каждый из нас столько, сколько хочет и может.

Расспросивши у черноризца всё о монастырской жизни, девушка сказала ему:

– Хотелось бы и мне начать такую жизнь, но я боюсь послушаться отца своего, ибо он желает

выдать меня замуж, увлекаясь богатством суетного сего мира.

Черноризец сказал ей:

– Не желай временного и скоропреходящего союза со смертным, но посвяти себя Христу: Он вместо всех скоропреходящих и суетных благ дарует тебе царство небесное и пребывание с ангелами. Выйди тайно из дома и иди в монастырь, оставив одежды мирские, оденься в иноческое одеяние, чтобы тебя не могли узнать.

Обрадовалась святая Евфросиния, услышав сии слова инока, и спросила его:

– Кто же пострижет меня?

Он же отвечал ей:

– Отец твой пойдет в нашу обитель и останется там три или четыре дня, а ты в то время призови к себе какого-нибудь инока: он с радостью исполнит твое желание и пострижет тебя.

В то время, когда они беседовали так друг с другом, пришел Пафнутий и, увидев черноризца, спросил его:

– что побудило тебя придти к нам, отче?

Инок ответил:

– Наступает память основателя нашего монастыря, и игумен просит тебя придти к нам

и принять участие в нашем празднике; за сие получишь благословение от Бога.

С радостью согласился Пафнутий идти вместе с иноком в обитель и взял с собою много даров для монастырской церкви и братии. В его отсутствие дочь его, святая Евфросиния, позвала к себе одного из верных слуг своих и сказала ему:

– Иди в монастырь преподобного Феодосия, войди там в церковь и призови ко мне первого инока, которого встретишь.

Слуга тот, по особому Божию смотрению, встретился с одним иноком, несшим из обители свое рукоделие для продажи; он попросил инока идти вместе с ним в дом его господина, и тот согласился. Евфросиния, увидев почтенного инока, пошла навстречу и поклонилась ему, прося его помолиться за нее. Инок помолился, благословил ее, и они сели. Святая дева начала говорить ему так:

– Господин, отец мой – христианин и верный слуга Божий, матери моей нет уже в живых. Родитель мой, имеющий большое богатство, желает выдать меня замуж, чтобы не пропали все его сокровища, я же не хотела бы осквернить себя мирскою суетою, но боюсь послушаться отца моего и потому не знаю, что мне делать. Всю предыдущую ночь я провела без сна, умоляя

Бога, чтобы Он ниспослал мне милость Свою. А при наступлении утра захотелось мне позвать к себе одного из отцов подвижников, дабы услышать от него слово назидания и указания, как мне следует поступать. Умоляю тебя, отче, научи меня пути Господню, ибо я знаю, что ты мне послан от Бога.

Тогда старец начал поучать ее так:

– Господь говорит во святом Евангелии: **"Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником"** (Лк.14:26). Не знаю я, что тебе сказать больше сего. Если ты можешь вынести борьбу с плотью, то оставь всё и беги от мира сего, как Израиль от работ фараона. А наследников богатства отца твоего весьма много: церкви, монастыри, больницы, странноприимные дома, сироты, вдовы, странники, заключенные в темницы и взятые в плен. Отец твой может раздать имение, кому захочет, сама же ты позаботься о душе своей.

На сие девица сказала ему:

– Я надеюсь на Бога и на твои молитвы, отче, ибо думаю, при помощи свыше, посвятить себя Богу.

– Не медли с сим намерением, дочь моя, – ответил ей старец, – ибо кто отлагает совершение богоугодного подвига, тот, обыкновенно, потом раскаивается в таком замедлении; время и теперь покаяться.

Святая Евфросиния сказала старцу:

– Для того я и попросила тебя, отче, придти ко мне; я хотела, чтобы ты исполнил желание сердца моего, и, помолившись о мне, благословил и постриг меня.

Тогда старец встал, помолился и постриг, по Божьему соизволению, Евфросинию в иночество, возложив на нее схиму. При сем он сказал ей:

– Бог, даровавший спасение всем святым Своим, да хранит тебя от всякого зла.

После того он отправился в свою обитель, радуясь и славя Бога. Между тем Евфросиния стала размышлять в сердце своем:

– Если я пойду в девический монастырь, то отец мой найдет меня там, принудит выйти из обители и вступить в брак; посему мне лучше отправиться в монастырь мужской, где никто меня не узнает.

Решившись исполнить свое намерение, она поздно вечером оделась в мужскую одежду и тайно от всех вышла из дома, взяв с собою только пятьдесят золотых монет, и скрылась на

ту ночь в некоем месте. По утру же отец ее пришел в город и, по особому устроению Божию, тотчас пошел в церковь. А Евфросиния удалилась в тот монастырь, где знали ее отца. Подойдя к воротам обители, она постучалась и сказала привратнику:

– Пойди доложи игумену, что пришел из царского дворца евнух², и стоит у ворот, желая побеседовать с ним.

Когда игумен вышел, Евфросиния пала на землю и поклонилась ему. Он поднял ее и помолился по обычаю, после чего они оба сели. Затем он начал спрашивать ее:

– Почему, чадо, ты пришел к нам?

Евфросиния отвечала ему:

– Отче, я служил евнухом в царском дворце и очень полюбил житие иноческое, но не нашел в городе того, чего искала душа моя. Узнав о подвижнической жизни иноков твоего монастыря, я пришел в сию святую обитель, желая подвизаться с вами.

На сие игумен отвечал:

– Хорошо ты сделал, чадо, что пришел к нам. Если тебе хочется пожить в нашей обители, то оставайся здесь.

Затем он спросил, – как ее зовут. Евфросиния отвечала, что имя ее – Измарагд.

– Чадо Измарагд, – сказал ей настоятель, – ты молод и потому не можешь один жить в келлии; тебе нужно иметь духовного наставника, чтобы он руководил тобою в иноческой жизни, научил бы тебя монастырскому уставу и всем обычаям. На сие отроковица ответила:

– Устрой меня, отче, так, как тебе угодно.

В то же время она вынула пятьдесят золотых монет, дала игумену и сказала:

– Возьми сие, отче, впоследствии и всё остальное мое имущество, оставшееся в городе, я пожертвую в монастырь.

Игумен призвал одного из иноков, по имени Агапит, мужа святой жизни, и поручил ему Измарагда со следующими словами:

– Путь сей юноша отныне будет твоим духовным сыном и учеником; наставляй же его в добродетелях, чтобы он превзошел и учителя.

После усердной молитвы с коленапреклонением, старец Агапит взял Измарагда к себе в келлию и наставлял его в иноческой жизни. – У нового инока было очень красивое лицо; когда он приходил в церковь к Богослужению, диавол смущал многих из братии нечистыми помыслами, уязвляя их сердца красотой нового инока; посему братия сетовала на игумена, говоря:

– Для чего ты ввел в обитель такого красивого брата на соблазн немощнейшим инокам?
Услышав сие, игумен призвал к себе Измарагда и сказал ему:

– Взирая на красоту твою, немощнейшие из братии соблазняются; посему лучше тебе одному пребывать в келлии, подвизаясь в безмолвии и молитве, и не приходить в церковь. Твой духовный наставник будет и пищу приносить в твою келлию, так чтобы тебе не нужно было никуда выходить из нее.

Евфросиния отвечала:

– Как ты повелеваешь, отче, так я и сделаю. Игумен приказал Агапиту приготовить уединенную келлию для Измарагда; Агапит исполнил волю настоятеля и ввел в ту келлию Измарагда, который и стал проводить там время в молитве, посте и бдении, день и ночь служа богу в чистоте своего сердца. Блаженный Агапит дивился его подвигам и трудам и повествовал о них всей братии в ее назидание; братия же поучались сими подвигами и прославляли Бога, даровавшего такую силу юному подвижнику. Между тем Пафнутий, отец Евфросинии, по возвращении домой, поспешно вошел в комнату своей дочери и, не найдя ее там, начал сильно тужить и скорбеть; с гневом он спрашивал своих

рабов и рабынь, что случилось с Евфросинией, куда она ушла. Слуги отвечали ему:

– Вчера вечером мы еще видели ее, но сегодня она уже нам не показывалась, почему мы и думали, не пригласил ли ее к себе отец ее жениха.

Пафнутий послал рабов в дом жениха своей дочери, но и там ее не нашли. И жених и отец его, услышав об исчезновении Евфросинии, очень опечалились и, придя к Пафнутию, нашли его в глубокой скорби, лежащим на земле и рыдающим.

– Не прельстил ли кто-нибудь ее, не бежал ли с нею? – заметили они ему.

Немедленно разослали по всей Александрии всадников искать Евфросинию; искали ее и по домам соседей, и по дорогам, и на берегу моря, и на кораблях; обошли они много женских монастырей, поля, пустыни, горы и пещеры, – везде искали дочь опечаленного отца. Нигде не найдя ее, посланные вернулись со скорбью. И плакали все о ней, как об умершей. Жених рыдал о невесте своей, свекор скорбел о невестке своей, а отец проливал горькие слезы о дочери своей, как некогда Иаков об Иосифе, и говорил такие скорбные речи:

– Увы мне, чадо мое сладкое! Увы мне, свет очей моих! Увы мне, утеха души моей! Кто украд

сокровище мое? Кто иссушил ветвь мою? Кто угасил светильник мой? Кто отнял у меня надежду мою? Кто обесчестил дочь мою? Какой волк растерзал агницу мою? Какое место скрыло от меня ее светлое лицо? Она послужила бы восстановлением рода моего, была бы жезлом старости моей, утешением в печалях моих. Пусть не скроет в себе земля тела моего, пока я не узнаю, что случилось с дочерью моею Евфросиниею!

Все собравшиеся у Пафнутия друзья и соседи также сетовали и громко рыдали вместе с ним о неожиданной гибели его дочери. Не находя нигде облегчения в своей печали, Пафнутий пришел в монастырь, где дочь его подвизалась в затворе, и, упав к ногам игумена, сказал:

– Отче, не переставай молить Бога о том, чтобы Он услышал мои молитвы, ибо я не знаю, что приключилось с дочерью моею, – похитил ли ее кто-нибудь, или же она погибла каким-нибудь иным образом.

Услышав сии слова, честный старец весьма смутился и, собрав к себе всю братию, сказал: – Братие, покажите любовь, помолитесь Господу, чтобы Он благоволил открыть нам о судьбе дочери друга и благодетеля нашего Пафнутия. В продолжение целой седмицы иноки постились и молились, но никакого откровения им не

последовало, как то бывало при других их прошениях; ибо днем и ночью Евфросиния молилась Богу, чтобы Он не открывал о ней никому в сей земной жизни, и ее молитвы были сильнее молитв всей братии.

Не получая никакого откровения о Евфросинии, игумен начал утешать Пафнутия такими словами:

– Чадо, **"не пренебрегай наказания Господня... Ибо Господь, кого любит, того наказывает"** (Евр.12:5, 6). Если без воли Господней ни одна птица не падет на землю, тем более ничего не могло произойти и с твоею дочерью. Я думаю, что она избрала благую часть; и посему нам не было о ней откровения от Бога. Если бы она впала в грех (да не будет сего!), то Бог не презрел бы столь великий молитвенный труд всей братии нашей обители, и открыл бы нам о ней; я же имею надежду, что еще в сей земной жизни Господь откроет тебе о ней.

Пафнутий несколько утешился такими словами и вернулся в свой дом, благодаря Бога. Каждый день он прилежно молился Господу и подавал обильную милостыню бедным. По прошествии нескольких дней он опять посетил монастырь и просил у братии молитв. Однажды,

встретившись с игуменом, он поклонился ему и сказал:

– Помолись за меня, отче, потому что моя скорбь о дочери всё не проходит; душа моя ни мало не утешилась, рана сердца моего всё увеличивается, и с каждым днем скорбь моя всё усиливается.

Игумен, видя его великую печаль, всячески утешал его; в одной из своих бесед с ним он вспомнил об Измарагде и сказал:

– Есть у нас инок, проводящий очень строгую жизнь; он пришел к нам из дворца императора Феодосия³, и все мы удивляемся его святой жизни. Не хочешь ли побеседовать с ним? Быть может, ты получишь из сей беседы хотя некоторую отраду, ибо он исполнен Святого Духа.

– Да, хочу, – отвечал Пафнутий.

Тогда игумен, не зная, что Измарагд – дочь Пафнутия, призвал Агапита и сказал ему:

– Отведи Пафнутия к Измарагду, чтобы он с ним побеседовал.

Агапит и Пафнутий вошли в келью Измарагда; когда Евфросиния увидела отца своего, то узнала его и залилась слезами; а Пафнутий подумал, что она плачет от молитвенного умиления, узнать же ее он не мог, ибо от сильного воздержания и всенощных молитв цвет

лица ее увял, да и сама Евфросиния намеренно покрыла клобуком лицо свое, чтобы ее не могли узнать. Помолившись, оба они сели, и Измарагд начал свою беседу с Пафнутием, говорил ему о царствии небесном, о вечной славе, коей человек может достигнуть через смирение, чистоту, святость, милостыню и любовь; говорил он ему и об оставлении мира и о том, что не следует любить детей больше Бога, Творца всего; указывал на слова Апостола, что **"от скорби происходит терпение, от терпения опытность"** (Рим.5:3-4). Видя великую скорбь своего отца, Измарагд соболезновал ему и утешал его, говоря:

– Поверь мне: Бог не оставит тебя. Ибо если бы дочь твоя находилась на пагубном пути, то Господь открыл бы тебе о ней, по молитвам святых отцов которые о том столь усердно молились; нет, я твердо уверен, что дочь твоя послушалась благого Учителя, говорящего в Евангелии: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником"** (Мф.10:37; Лк.14:33). Бог может и в сей еще жизни показать тебе ее. Посему перестань скорбеть. Для чего ты убиваешься печалью? Напротив, за всё благодари Бога и не теряй надежды, ибо и я,

когда учитель мой Агапит возвестил мне о твоём пришествии в обитель и о скорби твоей, прилежно молился Богу, чтобы Он дал тебе терпение и мужество, всё устроил бы на пользу тебе и дочери твоей и утешил бы тебя, уповаю на то, что Бог всякого утешения не оставит тебя до конца пребывать в скорби: если и не скоро, то все-таки Он откроет тебе о судьбе твоей дочери, о которой ты так печалишься.

Затем Евфросиния, опасаясь, как бы отец не узнал ее, так как она вела с ним слишком продолжительную беседу, сказала Пафнутию:

– Господин мой, иди теперь домой с миром.

Внимая сим речам, Пафнутий и плакал, и радовался, ибо сердце его пламенело естественною любовью к Измарагду и много пользы получил он от бесед с ним; затем он пошел к игумену и сказал ему:

– Один Бога знает, отче, какую пользу получил я от сего инока, и по благодати Божией, его слова наполнили мое сердце такое радостью, как будто бы я нашел любимое чадо.

После сего Пафнутий, попросив всех иноков молиться за себя, возвратился домой. – А Измарагд прожил в той обители тридцать восемь лет, проводя богоугодную жизнь; по прошествии сего времени он впал в тяжкую болезнь, после которой и предал Господу свою душу. Еще до

преставления его, Пафнутий опять пришел в монастырь на поклонение и для посещения братии. После обычной беседы с игуменом, он сказал ему:

– Отче, если возможно, позволь мне повидаться с братом Измарагдом, ибо я очень люблю его. Игумен, призвав Агапита, поручил ему отвести Пафнутия к Измарагду. Когда Пафнутий вошел в келлию его и увидел Измарагда лежащим на постели в сильной болезни, то припал к его ложу и стал говорить с горькими слезами:

– Увы мне! Где сладкие слова твои, где обещания твои о том, что я увижу погибшую дочь мою? Вот, я не только не вижу ее, но лишаюсь и тебя, моего утешителя. Увы мне! Кто теперь утешит старость мою? К кому я пойду, и кто будет отрадою в печали моей? Я плачу и душевно скорблю о разлуке с тобою; вот уже тридцать восемь лет, как я не вижу дочери своей и не получаю ниоткуда вестей о ней, да и дорогой мой Измарагд покидает меня, – Измарагд, о котором я так сильно радовался, как будто бы я нашел свою погибшую дочь. И чего мне теперь ожидать? Где найти себе утешение? Остается мне одно: сойти в гроб с своею печалью! Видя, как неутешно рыдал Пафнутий Измарагд сказал ему:

– Зачем ты смущаешься и убиваешься от сильной печали? Разве не крепка рука Господня? Или разве есть что-либо невозможное для Бога? Итак, перестань печалиться. Вспомни, что Господь некогда явил Иакову живым Иосифа, о котором он рыдал, как о мертвом; тот же Бог утешит и тебя. Теперь же прошу тебя об одном: останься здесь три дня и не покидай меня.

Пафнутий остался в обители и при сем размышлял в себе так:

– Не откроет ли Господь чего Измарагду о дочери моей?

Наконец, настал третий день, и Евфросиния, получившая откровение о времени своего отшествия к Господу, призвала к себе отца своего Пафнутия и сказала ему:

– Всемогущий Бог устроил мою судьбу по Своей воле и исполнил мое желание; ныне я достигла конца своих подвигов, прошедши иноческий путь не своею силою, но помощью Того, Кто сохранил меня среди сетей вражеских; я не хочу, чтобы ты дольше скорбел о дочери своей. Я – Евфросиния, дочь твоя, ты же – отец мой. Я – та, которую ты ищешь. Я ради любви к Богу оставила тебя, отца моего, всё наследство и временного жениха и пришла сюда, утаив, что я – женщина. Теперь прошу тебя: не допускай,

чтобы кто-нибудь другой кроме тебя омыл тело мое; еще умоляю тебя, исполни мое обещание, данное мною настоятелю сей обители: когда я просила его принять меня сюда, то сказала, что у меня большое имущество, которое я намерена пожертвовать в сию обитель; посему исполни мое обещание, внеси оставшееся имущество в сей монастырь и помолись о мне.

После сих слов Евфросиния предала дух свой Господу. Услышав всё сие и увидев, что дочь его умерла, Пафнутий от страха и великой скорби впал в расслабление и лежал на земле как мертвый. Когда пришел Агапит и увидел, что Измарагд преставился, а Пафнутий чуть жив, то облил водою лицо Пафнутия, поднял его с земли и спросил его:

– Что с тобою, Пафнутий?

Он же отвечал ему на сие:

– Оставь меня умереть здесь, ибо я увидел дивное чудо.

Затем Пафнутий встал с земли и припал к лицу усопшей, плача горько и говоря:

– Увы мне, милое чадо мое, почему ты не открылась мне раньше сего часа; о, как бы желал я умереть с тобою! Горе мне, что ты утаилась от меня, дорогая дочь моя! Как хорошо избежала ты сетей вражеских, укрылась от суеты мира сего и вошла в жизнь вечную!

Внимая словам Пафнутия, Агапит понял сию дивную тайну; он ужаснулся и пошел тотчас же возвестить о том игумену; последний немедленно поспешил придти туда, припал к святому телу Евфросинии и с рыданиями начал говорить:

– Евфросиния, невеста Христова и святая дева, не забудь сподвижников своих и обители сей, но молись о нас Господу Иисусу Христу, чтобы Он сподобил и нас, после добрых подвигов, достигнуть спасения и водвориться со святыми Его.

Затем игумен велел собраться всей братии, чтобы с подобающею честью предать погребению ее святое тело. Когда все иноки собрались и узрели сие дивное чудо, то прославили Бога, явившего Свою крепкую силу в немощной плоти. Некто из братии был слеп на один глаз. Он пришел к мощам преподобной и со слезами стал лобызать ее честное тело – и тотчас отверзлось око его, и он прозрел. Видя сие исцеление, вся братия величала милость Божию, прославляла Его святую угодницу Евфросинию и назидалась ее святою жизнью. После сего погребли ее на месте упокоения святых отцов – подвижников и с духовным веселием совершили по ней поминовение. А отец ее Пафнутий возвратился в свой дом, раздал

имение свое по церквам и монастырям, нищим и странникам, а оставшуюся значительную часть его принес в тот монастырь на нужды его, и сам постригся в нем. Он испросил для себя келлию дочери своей и прожил в ней богоугодно десять лет; по прошествии сего времени он преставился на той же самой рогоже, на которой скончалась и его дочь преподобная Евфросиния. Его с честью погребли около дочери, и было установлено ежегодно совершать их память во славу Пресвятой Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, дивного во святых Своих Бога. Слава Ему во веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Вышнюю жизнь вожделевши получить,
дольнюю сладость тщательно оставила еси⁴, и
самую себе смесила еси посреде мужей,
краснейшая: Христа бо ради жениха твоего о
обручнице привременнем небрегла еси.

¹ Преподобная Евфросиния подвизалась в половине V века.

² Евнухами назывались в древности лица, которые служили при царских дворах в качестве хранителей сокровищ, царской казны и в особенности (как это бывало при дворе) в

качестве стражи при опочивальнях цариц и царевен. По большей части, евнухи были скопцами. При византийском дворе должность евнухов была весьма почетная.

³ Здесь разумеется Феодосий II (408-450 гг.).

⁴ Т.е. возжелав получить жизнь небесную, ты поспешила оставить земные наслаждения.

